

№ 114.9

В. А. Андрониновъ

ЭКСКУРСІЯ

ВОСПІТАНИКОВЪ КОСТРОМСКОЙ ГІМНАЗІИ

въ Нижній-Новгородъ и Казань

въ початку мѣсяцѣ 1901 года.

— 8 —

МОСКВА

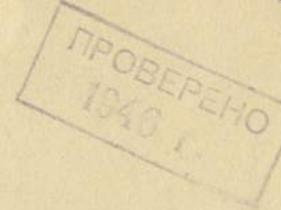
ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНОВА

Леонтьевский переулокъ, д. № 5.

1902

16/11. 404
1000
5711 11.
1095
4150

85

ЭКСКУРСІЯ ВОСПІТАНИКОВЪ КОСТРОМСКОЙ ГІМНАЗІИ

В. А. Андрониновъ

ЭКСКУРСІЯ
ВОСПІТАНИКОВЪ КОСТРОМСКОЙ ГІМНАЗІИ
въ Жижкій-Жовгородѣ и Казахѣ

въ понѣ мѣсяцѣ 1901 года.

Костромская
Областная библиотека
им. Н. Н. Крупской

21/14.2

МОСКВА
ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА
Дмитровский перекладъ, д. № 5.
1902

371.8

796.5 + 373

1959

Дозволено цензурою. Москва, 15 ноября 1901 г.

ЭКСКУРСІЯ ВОСПІТАНИКОВЪ КОСТРОМСКОЙ ГІМНАЗІИ

въ Нижній-Новгородъ и Казань

(2—10 іюня 1901 г.).

Отчетъ руководителя экскурсіи-преподавателя В. А. Андроникова

Правительство и общество въ настоящее время, какъ известно, съ увлечениемъ занято разработкой вопроса о реорганизаціи средней школы. Чрезвычайно много различныхъ мнѣній по этому поводу высказано и университетами, и отдѣльными профессорами, и нашими присяжными педагогами, и, наконецъ, просто интеллигентными лицами, считающими себя въ правѣ судить о положеніи нашего учебно-воспитательного дѣла. Однако во всѣхъ проектахъ, предлагаемыхъ отдѣльными лицами, и циркулярахъ,

издаваемыхъ Правительствомъ, особенно рельефно проводятся двѣ мысли. Первая мысль — о сближеніи школы съ жизнью. Разумѣется, всѣмъ извѣстно, что курсъ нашей классической гимназіи слишкомъ далекъ отъ жизни: часто ученикъ, кончившій городское училище, имѣть несравненно больше познаній о природѣ и ея явленіяхъ, чѣмъ ученикъ среднихъ или даже высшихъ классовъ гимназіи. Вторая мысль — объ усиленіи воспитательного вліянія школы на учащихся. Конечно, главную роль въ воспитаніи играетъ семья, такъ какъ преимущественно подъ ея вліяніемъ складывается все нравственное міросозерцаніе ребенка, но несомнѣнно и школа, помимо другихъ средствъ, имѣть въ своемъ распоряженіи могущественное средство вліять на образование нравственныхъ понятій ребенка и юноши. Средство это заключается, по мнѣнію автора, въ устройствѣ ученическихъ экскурсій съ образовательно - воспитательною цѣлью, въ особенности въ лѣтнее время, когда и учителя и ученики пользуются отдыхомъ. Кромѣ того, съ отмѣнной экзаменовъ у большей половины учащихся каникулы удлиняются почти на мѣсяцъ; научно - образовательная экскурсія въ этомъ случаѣ являются чрезвычайно полезнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ пріятнымъ развлечениемъ.

Въ послѣднее время все чаще и чаще устраиваются такія экскурсіи. Лѣтомъ 1898 года Кострому посѣтили воспитанницы Казанской Маріинской гимназіи во главѣ съ своею начальницей, г-жею Андреевскою; въ прошломъ (1900) году были въ Костромѣ ученики Виленской 1-й гимназіи, а нынче (1901 г.) ученики 3-й

Казанской гимназіи. Наиболѣе замѣчательнымъ было въ 1899 г. путешествіе воспитанниковъ 1-й Казанской гимназіи съ преподавателемъ ея Горталовымъ въ Палестину. Нынѣшнимъ лѣтомъ онъ же предпринялъ путешествіе за границу. Выѣхавъ изъ Казани въ самомъ концѣ мая, молодые туристы, число которыхъ простирается до 22, прибыли 15 мая уже въ Римъ.

Авторъ настоящаго отчета, преподаватель мѣстныхъ гимназій, горячо сочувствуя идеѣ устройства научно-образовательныхъ экскурсій, постарался прежде всего ознакомить своихъ учениковъ съ различными предметами древности, хранящимися въ музеѣ губернскій архивной комиссії *), и съ Ипатьевскимъ монастыремъ, куда нынче весною дважды были устроены имъ поездки (23 апр. съ учениками VI кл. 2 отд. и 14 мая съ учениками IV кл. 2 отд.). Съ наступленіемъ лѣтнихъ вакацій преподаватель задумалъ устроить научно - образовательную экскурсію въ Нижній - Новгородъ и Казань, съ цѣлью ознакомить воспитанниковъ, главнымъ образомъ, съ историческими достопримѣчательностями этихъ городовъ. Устройство экскурсіи было разрѣшено педагогическимъ совѣтомъ (постановленіе отъ 22 мая). Принять участіе въ путешествії

*) На первомъ областномъ съѣздаѣ изслѣдователей исторіи и древностей Ростово-Сузdalской области въ г. Ярославль, где авторъ этой брошюры читалъ свой докладъ: „Живая старина въ Костромской губернії“, самый богатый по количеству памятниковъ отдѣль выставки, устроенной членами съѣзда, принадлежалъ Костромской архивной комиссіи (Газ. „Сѣв. Край“. 11 августа 1901 г. № 211).

изъявили желаніе, съ согласія родителей, слѣдующіе ученики:

VIII кл. Ботниковъ Николай.

Захаровъ Николай.

Синявинъ Иванъ.

VII кл. Веселовъ Александръ.

Куни Викторъ.

Мухинъ Александръ.

Розинъ Борисъ.

Рубинскій Николай.

Шестинскій Михаилъ.

VI кл. Аристовъ Борисъ.

Клеченовъ Василій.

Лютовскій Михаилъ.

Малашовъ Владимиръ.

Трухинъ Алексѣй.

Штрикъ Вульфъ.

V кл. Власовъ Петръ.

Куни Георгий.

Михайловскій Михаилъ.

Шестинскій Сергѣй.

IV кл. Сапожниковъ Викторъ.

Чемодановъ Геннадій.

III кл. Ростовскій Александръ.

II кл. Ростовскій Борисъ.

Всего 23 человѣка. Для услугъ въ пути былъ взятъ изъ гимназіи служитель - фельдшеръ А. И. Ивановъ.

Отъездъ гимназистовъ изъ Костромы назначенъ былъ 2 июня на пароходъ „Александъ Невскій“, М. К. Кашиной, агентъ которой Григ. А. Набатовъ предложилъ для учениковъ во II классѣ удобныя мѣста (за половину цѣны — скидка съ билета 50%), выхлопоталъ для нихъ большую скидку съ буферной таксы (20—25%), а руководителю экскурсіи предоставилъ бесплатное мѣсто въ I классѣ, которое было принято, слѣдуемая же за него сумма была внесена въ общую ученическую кассу.

Къ часу дня воспитанники собрались въ квартирѣ руководителя поѣздки В. А. Андроникова, откуда направились въ Борисо-Глѣбскую церковь, где мѣстнымъ о. протоіереемъ А. В. Андрониковымъ было отслужено въ присутствіи начальства гимназіи и родственниковъ молодыхъ путешественниковъ напутственное молебствіе. Изъ храма ученики отправились прямо на пристань, куда собрались родители ихъ и родственники, а также и постороннія лица, сочувствовавшія устройству экскурсіи. Воспитанники размѣстились по отдѣльнымъ каютаамъ, и пароходъ въ половинѣ 4-го часа дня отошелъ отъ пристани.

Во все время пути отъ Костромы до Нижнаго, ученики чувствовали себя прекрасно, были довольны и веселы: они наблюдали за смынявшимися одинъ за другимъ видами, слушали объясненія руководителя, который старался, главнымъ образомъ, обратить вниманіе на историческія достопримѣчательности городовъ и мѣстностей, мимо которыхъ приходилось проѣзжать. Когда, наприм., пароходъ прибли-

жался къ селу Красному, руководитель сказалъ нѣсколько словъ о времени и обстоятельствахъ основанія этого села *) и, указавъ на старое русло Волги близъ Краснаго, объяснилъ, почему рѣка мѣняетъ свое русло. Когда пароходъ находился близъ Городца, ученикамъ было сообщено о томъ, что въ Городцѣ умеръ св. Александръ Невскій 14 ноября 1263 года, возвращаясь изъ Орды. Проѣзжая мимо Балахны, преподаватель-руководитель сообщилъ имъ о томъ, что на мѣстѣ нынѣшней Балахны въ 1536 году была построена по приказанію Елены, матери Иоанна Грознаго, крѣпость для защиты отъ набѣговъ татаръ, что въ концѣ XVIII столѣтія въ Балахнѣ строились суда для Азовскаго флота и т. д. По мѣрѣ того, какъ передъ путешественниками открывались живописные виды, имъ были читаны стихотворенія современнаго поэта А. Коринѣскаго: „Картины Поволжья“.

Утромъ 3 июня, по мѣрѣ приближенія къ Нижнему-Новгороду, руководитель знакомилъ экскурсантовъ съ нижегородскими легендами: „Какъ начинался Нижний-Новгородъ“, „Дятловы горы“ и т. д. Было прочитано также прекрасное стихотвореніе Навроцкаго: „Коромыслова башня“ **).

*) Жители с. Краснаго — потомки новгородскихъ выходцевъ, бѣжавшихъ съ Волхова послѣ 1478 г. — года паденія Новгорода Великаго.

**) Переложенное въ стихи преданіе о томъ, какъ подъ тою башней, которая теперь слытьетъ въ Нижнемъ подъ именемъ Коромысловой, погребена была заживо для крѣпости стѣны женщина, шедшая съ коромысломъ и ведрами на рѣку за водою.

Въ Нижній пароходъ пришелъ въ часъ дня. Организаторъ поѣздки еще за двѣ недѣли до отѣзда изъ Костромы просилъ директора Нижегородскаго Дворянскаго Института Императора Александра II о предоставленіи для экскурсантовъ бесплатнаго помѣщенія на два дня въ зданіи Института, на что и было изъявлено согласіе. Поэтому, какъ только путешественники вышли на пристань, такъ тотчасъ же весь багажъ былъ сложенъ на ломовика-извозчика и отправленъ со служителемъ въ Институтъ; ученики же вмѣстѣ съ руководителемъ направились въ Кремль, куда какъ разъ приближался во главѣ съ мѣстнымъ преосвященнымъ крестный ходъ, въ это время особенно торжественно совершаемый. Въ ходу были несены хоругви изъ всѣхъ нижегородскихъ церквей, мѣстная особо чтимая святыни и, главнымъ образомъ, икона Оранской Божией Матери въ великолѣпномъ кіотѣ, благоукрашенномъ цветами и зеленью. Прекрасная погода, стройное пѣніе и блескъ металлическихъ хоругвей — все это придавало ходу величественный и благолѣпный видъ. Ходъ пріостановился у Спасо-Преображенскаго каѳедрального собора, при чемъ входъ въ соборъ для публики былъ закрытъ, но по просьбѣ руководителя, обращенной къ г. полицеймейстеру, ряды полицейскихъ разступились, и гимназисты вошли въ церковь.

Внутри храма, у лѣвой стѣны находится замѣчательный по изяществу памятникъ Козьмѣ Минину, имѣющій видъ сѣни на четырехъ колоннахъ, устроенный по мысли Государя Императора Александра Але-

ксандровича въ бытность Его еще Наслѣдникомъ въ 1878 г. на средства ярмарочнаго купечества. Тутъ же поставлены знамена народнаго ополченія 1612 г. Въ соборѣ, по распоряженію настоятеля, тотчасъ же была отперта подземная церковь, гдѣ покоятся прахъ Козьмы Минина и его сына Нефеда. Подойдя къ гробницѣ Минина, воспитанники благоговѣйно стали на колѣни и отдали долгъ уваженія великому русскому патріоту, послѣ чего руководителемъ была прочитана вторая половина стихотворенія Навроцкаго: „Козьма Мининъ“ со словъ: „Кончилъ свое государское дѣло, кончилъ почетно Захарычъ Козьма...“ *). Затѣмъ экскурсанты осматривали подземную церковь - усыпальницу и видѣли гробницы князей сузdalскихъ и нижегородскихъ, при чёмъ объясненія даны были помощникомъ старосты собора. Здѣсь покоятся нижегородские князья и княгини XIV в.: Константинъ Васильевичъ Муд-

*) Изъ прочитанныхъ стиховъ особенное вниманіе обращаются на себя слѣдующіе:

„Спи, гражданинъ — почивай безпробудно;
„Дѣло великое ты совершилъ,
„Дѣло народное, дѣло святое,
„Дѣло любви ты во-очью совершилъ.
„Святы и велики твой прославленный подвигъ,
„Вѣриль ты въ жизненность русской земли,
„И предъ твою великою мощью
„Прахомъ крамолы и смуты легли.
„Русское сердце тебя не забудеть,
„Ты наша гордость, нашъ кровный, родной!
„И безъ конца притекать къ тебѣ будетъ
„Русскій народъ перекатной волной.

рый, его супруга Анна Грековна и сыновья ихъ Димитрій и Борисъ, князья Василій Кирдяпа, Ioannъ Димитріевичъ Брюхатый, Ioannъ Борисовичъ Тугой Лукъ и др. Въ усыпальницѣ кромѣ того рядъ гробницъ нижегородскихъ архипастырей, и между ними Питиримъ, много потрудившійся по указаніямъ Петра Великаго въ борьбѣ съ поволжскимъ расколомъ.

Выйдя изъ храма, ученики отправились въ Дворянскій Институтъ, гдѣ въ высшей степени радушно были приняты директоромъ его д. с. с. Г. Г. Шапошниковымъ, который самъ показалъ прекрасное помѣщеніе, приготовленное для гимназистовъ, и лично распоряжался о предоставлѣніи молодымъ путешественникамъ всевозможныхъ удобствъ. Воспитанники отдохнули, напились чаю, закусили и затѣмъ осматривали картинную галлерею въ Дмитровской башнѣ, куда имъ былъ предоставленъ по просьбѣ руководителя, обращенной къ хранителю городского музея и состоящей при немъ картинной галлереи, бесплатный входъ. Изъ цѣлаго ряда прекрасныхъ картинъ на гимназистовъ особенно сильное впечатлѣніе произвели „Погребеніе Христа“, проф. историч. живописи Н. А. Кошелева, „Мортусы и Посольскій“ *), художн.

*) Религіозные обряды католического міра имѣютъ нѣкоторые особенности, не похожія на обряды православной церкви. Церковныя процесіи на западѣ сопровождались въ продолженіе многихъ вѣковъ „кающимися“, т. е. лицами всѣхъ классовъ общества въ однородныхъ костюмахъ-мѣшкахъ съ одними лишь отверстіями для глазъ; эти одежды были красныя, бѣлые, черные и коричневые. Въ подобныхъ

А. А. Карелина и „Димитрій Самозванець“ *) проф. истор. живописи К. Б. Венига. Такъ какъ картина галлерея по праздникамъ закрывается въ 5 час., то молодымъ путешественникамъ пришлось провести въ ней лишь $\frac{1}{2}$ часа, послѣ чего они вернулись въ Институтъ, гдѣ имъ предложенъ былъ прекрасный и сытный обѣдъ. Съ семи до восьми часовъ вечера экскурсанты гуляли въ Мининскомъ садикѣ, видѣли, конечно, памятникъ кн. Пожарскому и Минину, а съ восьми до девяти осматривали Аракчеевскій кадетскій корпусъ, при чёмъ объясненія давалъ воспитатель кадетовъ А. А. Рыковъ, чрезвычайно любезно показавшій все помѣщеніе корпуса; гимназисты гуляли по Кремлевской стѣнѣ, примыкающей къ кор-

костюмахъ бывали одѣты и „мортусы“ — люди, приставленные къ похороннымъ процессіямъ. Тѣ и другіе замыкали печальныя шествія со свѣчами въ рукахъ. Видъ этихъ бывшихъ участниковъ обрядовъ католического міра производилъ на вѣрующихъ большое и подчасъ страшное впечатлѣніе. Авторъ картины изображаетъ посольского, сопровождаемаго гидомъ, встрѣтившаго подобную процессію. („Постниковъ въ Болоньѣ“).

*) Набать и тревога разбудили Лже-Димитря утромъ 17 мая 1606 г. Басмановъ въ отчаяніи прибѣжалъ къ царю, крича: „Ахти мнѣ; ты самъ виноватъ, государь, все не вѣришь: вся Москва собралась на тебя“... Заговорщики кричали: „Ну, безвременный царь, проспался ли ты? зачѣмъ не выходишь къ народу и не даешь ему отчета? Лжедимитрій выпрыгнулъ въ окошко, разбился и, никѣмъ незащищаемый, быль убитъ заговорщиками. Марину, жену его, спасли бояре, Басмановъ погибъ, до конца оставшись вѣрнымъ Лжедимитрю. (По Соловьеву).

пусу, и любовались чуднымъ видомъ на Волгу и ярмарку; невдалекѣ отъ корпуса находится и Коромыслова башня, преданіе о которой было имъ уже извѣстно. Послѣ вечерняго чаю и легкой закуски гимназисты вновь прогуливались по откосу. Нѣсколько поутомившись въ продолженіе дня, воспитанники послѣ общей вечерней молитвы, конечно, заснули крѣпкимъ сномъ.

На слѣдующій день (4 июня) въ 8 час. утра всѣ уже были на ногахъ; послѣ общей молитвы пили чай и слегка закусывали, затѣмъ осматривали актовое зало Института и помѣщенія для классовъ и общежитія. Это учебное заведеніе можетъ быть названо однимъ изъ самыхъ благоустроенныхъ въ Россіи. Оно содержитя на средства казны и нижегородского дворянства, которое несетъ половину всѣхъ расходовъ. Зданіе Института производить прекрасное впечатлѣніе массою свѣта и воздуха; особенно замѣчательно здѣсь устройство вентиляціи: количество углекислоты въ классахъ до начала уроковъ и послѣ нихъ почти одинаково. Освѣщеніе въ занятыхъ комнатахъ пансиона также достойно вниманія: свѣтъ лампъ отражается рефлекторами въ бѣлый потолокъ, отъ кото-раго затѣмъ разсѣивается по комнатѣ (разсѣянный свѣтъ). Гимнастический залъ также хорошо обставленъ. Вообще зданіе можетъ быть названо образцовымъ и вполнѣ соотвѣтствующимъ требованіямъ гигиены.

Въ 9 час. гимназисты были уже въ церкви Аракчеевскаго корпуса, гдѣ, между прочимъ, видѣли каску

Императора Николая I, старинные знамена, жалованые корпусу, и мраморные доски съ фамилиями воспитанниковъ, убитыхъ въ разныхъ кампанияхъ, посѣтили также Архангельский соборъ, самый древній изъ всѣхъ нижегородскихъ храмовъ (построенъ въ 1227 г.). Въ 10 час. утра, по предложению руководителя, всѣ участники экскурсіи снимались въ лучшей фотографіи Дмитріева, а въ 11 час. были въ городскомъ художественномъ и историческомъ музѣи и рассматривали древнее оружие, старинные одежды, предметы домашняго обихода и монеты. Въ первомъ часу дня воспитанники катались на электрическомъ трамваѣ, поднимались и спускались на элеваторѣ, купались въ городскихъ купальняхъ на р. Окѣ и въ три часа были уже въ Институтѣ, гдѣ къ этому времени былъ приготовленъ обѣдъ. Послѣ обѣда и чаю гимназисты стали готовиться къ отѣзду въ Казань. Передъ самымъ отѣздомъ руководитель и трое воспитанниковъ старшихъ классовъ отъ лица всѣхъ экскурсантовъ благодарили г-на директора за оказанное имъ радушіе и гостепріимство.

Въ 4 часа дня гимназисты были уже на пристани пароходства М. К. Кашиной, куда къ тому же времени прибылъ и пріѣхавшій утромъ инспекторъ Костромской гимназіи А. С. Владимировскій, который во время отсутствія гимназистовъ былъ въ Институтѣ и лично приносилъ благодарность начальству Института за оказанное юнымъ путешественникамъ вниманіе. Благодаря любезности нижегородского агента пароходства

Кашиной воспитанникамъ вновь были отведены отдельныя, удобныя во всѣхъ отношеніяхъ каюты на пароходѣ „Наслѣдники“, который долженъ былъ ити въ Казань. Весьма довольные проведеннымъ въ Нижнемъ-Новгородѣ временемъ, молодые туристы съ удовольствіемъ вновь пустились въ путь, любуясь тѣми живописными мѣстностями, мимо которыхъ приходилось проѣзжать. Когда пароходъ проходилъ мимо Керженца, руководитель сказалъ нѣсколько словъ о значеніи этой рѣки въ исторіи русскаго раскола и прочелъ стихотвореніе А. Коринѣскаго: „Подводная пустынь“ (Изъ заволжскихъ преданій *), а одинъ изъ учениковъ прочиталъ вслухъ другое стихотвореніе Коринѣскаго: „На Керженцѣ“.

На другой день (5 июня), когда пароходъ на пристани Чебоксары стоялъ въ продолженіе цѣлаго часа, около десяти воспитанниковъ вмѣстѣ съ руководителемъ поднялись на берегъ и зашли въ городское училище, услыхавъ, что въ немъ предполагается торжественный актъ. Инспекторъ училища очень привѣтливо отнесся къ экскурсантамъ и предлагалъ имъ остаться на актѣ; воспитанники однако за недостаткомъ времени отказались; инспекторъ былъ столь любезенъ, что показалъ ученикамъ все помѣщеніе училища, въ особенности же физическій кабинетъ, кстати сказать, очень богатый различными приборами. Выйдя

*) Переложенное въ стихи преданіе о томъ, какъ исчезла въ глазахъ Батыя и его рати подъ водами озера цѣля пустынь за Волгой.

изъ училища, одинъ изъ гимназистовъ, имѣя подъ руками фотографической аппаратъ, снялъ общій видъ города, а также группу чужашей, занятыхъ на берегу исправленіемъ дороги. Рѣдко кто изъ учениковъ въ этотъ день сидѣлъ въ каюте, большинство любовалось смѣнявшимися одинъ за другимъ красивыми видами.

Къ Казани пароходъ подошелъ въ 7 час. вечера. Нанявъ ломовика для перевозки багажа и поручивъ служителю охрану вещей въ пути, экскурсанты направили багажъ въ 1-ю гимназію, а сами сѣли на электрическій трамвай *), по дорогѣ видѣли памятникъ по убитымъ при взятіи Казани и черезъ полчаса находились уже въ гимназіи, гдѣ и были любезно приняты. Воспитанникамъ было указано помѣщеніе. Всѣ были очень довольны, и непринужденное веселье и смѣхъ долго раздавались въ столовой, гдѣ путешественники пили чай и закусывали. Не успѣли и оглянуться, какъ пробило 11 часовъ, но никому еще не хотелось спать; ученики высказывали сильное желаніе прогуляться нѣсколько времени передъ сномъ, желаніе ихъ отчасти было исполнено — ученикамъ VIII и VII классовъ разрѣшено прогуляться по городу въ продолженіе получаса. Рядомъ съ гимназіей находится большой садъ, подъ названіемъ „Черное

*) Руководитель и воспитанники случайно познакомились здѣсь съ профессоромъ университета, талантливымъ переводчикомъ съ древнихъ языковъ Ф. Г. Мищенко, который любезно разспрашивалъ о цѣли ихъ путешествія.

озеро“. Въ саду играетъ музыка, которая чрезвычайно понравилась воспитанникамъ, однако въ половинѣ двѣнадцатаго они были уже дома. Въ первомъ часу ночи заходилъ въ дортуары директоръ гимназіи Д. В. Никифоровъ и освѣдомлялся, удобно ли размѣстились экскурсанты.

На другой день (6 июня) послѣ общей молитвы и утренняго чаю воспитанники осматривали памятникъ Царю-Освободителю, а затѣмъ направились въ Благовѣщенскій каѳедральный соборъ. О. настоятель собора и профессоръ духовной академіи протоиерей Маловъ очень любезно отнесся къ экскурсантамъ и самъ давалъ объясненія по поводу различныхъ достопримѣчательностей собора. Здѣсь покоятся мощи св. Гурія, первого архиепископа казанскаго, къ которымъ и прикладывались воспитанники. Тутъ же, между прочимъ, они осматривали евангеліе временъ Императрицы Елизаветы Петровны въ массивномъ серебряномъ окладѣ, вѣсомъ около $2\frac{1}{2}$ пудовъ. Невдалекѣ отъ собора находится знаменитая башня Сумбеки, высотою въ 35 сажень, съ которой открывается чудный видъ на городъ и его окрестности. Когда ученики вошли въ верхній ярусъ башни, одинъ изъ нихъ снялъ фотографію города, а руководитель прочиталъ историческую пѣсню о взятіи Казани, такъ какъ близъ Сумбековой башни протекаетъ р. Казанка, подъ которую, по словамъ пѣсни, подводилъ подкопы Иоаннъ Грозный, осаждая городъ. Въ часъ дня послѣ прекраснаго завтрака назначенъ былъ осмотръ городского музея, входъ въ который по просьбѣ руководителя, обра-

щенной къ хранителю музея, былъ предоставленъ бесплатный. Казанскій музей гораздо богаче нижегородскаго. Изъ картинъ особенное вниманіе учениковъ на себя обратила картина *) художника Бѣлащенко „Вій“, на сюжетъ извѣстной повѣсти Н. В. Гоголя; изъ множества различныхъ памятниковъ старины — громадная вызолоченная карета, въ которой императрица Екатерина Великая ѿздила по городу во время своего пребыванія въ Казани въ 1767 году. Съ большимъ интересомъ рассматривали гимназисты въ особой комнатѣ музея вѣнки, которыми былъ украшенъ памятникъ Императору Александру II въ день его открытия 30 августа 1895 г.

Послѣ купанья въ городскихъ купальняхъ на р. Казанкѣ воспитанники въ 4 часа обѣдали и отдыхали часа три. Въ восьмомъ часу вечера по электрическому трамваю экскурсанты вмѣстѣ съ руководителемъ и директоромъ гимназіи отправились въ загородный

*) Художникомъ изображенъ моментъ, когда воспитанникъ кievской бурсы Хома Брутъ, вытребованный сотникомъ для чтенія псалтыри надъ его умершой дочерью, вошелъ въ церковь, гдѣ стоялъ гробъ съ умершой, „со страхомъ перекрестился и началъ пѣть. Это нѣсколько его ободрило; чтеніе пошло впередъ, и листы мелькали одинъ за другимъ. Вдругъ... среди тишины... съ трескомъ лопнула желѣзнай крышка гроба, и поднялся мертвѣцъ... Вихоръ поднялся по церкви, попадали на полъ иконы, полетѣли сверху внизъ разбитыя стекла окошекъ. Двери сорвались съ петель, и несмѣтная сила чудовищъ влетѣла въ Божью церковь... Все летало и носилось, ища повсюду философа (Хому). („Вій“. Пов. Н. В. Гоголя).

садъ, чрезвычайно живописную мѣстность, носящую название: Русская и нѣмецкая Швейцарія. Здѣсь нѣкоторые изъ учениковъ вновь встрѣтились съ проф. Мищенко и его привѣтствовали. Профессоръ былъ столь внимателенъ, что угостили ихъ чаемъ. По дорогѣ въ садъ гимназисты видѣли памятникъ извѣстному поэту, воспитаннику 1-й казанской гимназіи Г. Р. Державину и памятникъ математику Лобачевскому. Директоръ гимназіи Д. В. Никифоровъ былъ настолько любезенъ, что еще утромъ послалъ официальный запросъ ректору университета, не найти ли онъ возможнымъ разрѣшить ученикамъ осмотрѣть университетскіе кабинеты и коллекціи, на что немедленно же получился утвердительный отвѣтъ. Показать кабинеты и дать объясненія ректоромъ было поручено экзекутору И. Н. Гаврилову. Благодаря любезности послѣдняго воспитанники получили возможность побывать и въ университетской обсерваторії *), куда они явились прямо изъ Русской Швейцаріи въ 12-мъ часу ночи, какъ скоро нѣсколько постемнѣло, и на небѣ стали видны звѣзды. По предложенію астронома-наблюдателя А. А. Михайловскаго, гимназисты въ телескопъ наблюдали теченія звѣздъ, видѣли звѣзду α (альфу) изъ созвѣздія Геркулеса и звѣзду Арктуръ. Особенное вниманіе экскурсантовъ обратили на себя прекрасно видимыя въ телескопъ планеты Юпитеръ и Сатурнъ съ ихъ спутниками. Осмотрѣвъ еще астро-

*) Послѣдняя считается лучшей послѣ знаменитой Пулковской обсерваторіи.

номические часы, гимназисты около двухъ часовъ ночи покинули обсерваторію, оставшись чрезвычайно довольны всѣмъ видѣннымъ.

На другой день (7 іюня) они встали въ 9-мъ часу и послѣ общей молитвы и утренняго чаю немедленно же отправились въ сопровождениі директора и руководителя къ озеру Кабанъ, чтобы, переправившись чрезъ него на пароходѣ, посѣтить Ботаническій садъ. Когда гимназисты на трамваѣ достигли озера, то оказалось, что пароходъ уже ушелъ. Рѣшено было ѿхать въ садъ на лодкахъ. Тотчасъ же взяты были три лодки, всѣ размѣстились въ нихъ и отплыли. Катанье по озеру въ прекрасную, тихую погоду доставило всѣмъ большое удовольствіе. Въ Ботаническомъ саду воспитанники пробыли около полутора часа; объясненія давалъ, по порученію ректора, ученый садовникъ Ф. Ф. Небель. Особенное вниманіе экскурсантовъ обратили на себя: исполинская финиковая пальма, зреющій ананасъ и растеніе, извѣстное въ просторѣчіи подъ названіемъ: „Не тронь меня“ (листочки этого растенія при малѣйшемъ прикосновеніи руки немедленно же свертываются). Окончивъ осмотръ сада, воспитанники тѣмъ же путемъ воротились обратно. Такъ какъ становилось очень жарко, то большинство изъявило желаніе выкупаться въ озерѣ Кабанъ, тѣмъ болѣе, что близъ берега оказались прекрасныя купальни. Разумѣется, желаніе ихъ было исполнено. Передъ тѣмъ, какъ ити въ купальни, служитель былъ посланъ въ гимназію, чтобы привезти для воспитанниковъ завтракъ въ университетъ, куда рѣшено было отпра-

виться тотчасъ послѣ купанья для осмотра кабинетовъ и коллекцій. Дѣйствительно, когда экскурсанты прибыли въ университетъ, завтракъ былъ уже привезенъ; позавтракавъ, всѣ поднялись въ верхній этажъ и прежде всего осматривали зоологическій музей. Изъ достопримѣчательностей музея особенное вниманіе гимназистовъ обратили на себя колибри, окаменѣвшая голова индѣйца и чучело зубра изъ Бѣловѣжской пущи, пожертвованное Государемъ Императоромъ Александромъ III. Зубръ этотъ, какъ говорятъ, былъ убитъ собственноручно Государемъ. Далѣе, воспитанники прослѣдовали въ музей отечествовѣдѣнія, где видѣли костюмы великорусского, малорусского и бѣлорусского племени, а также и костюмы инородцевъ, населяющихъ Россію. Большой интересъ обнаружили ученики въ кабинетѣ патологической анатоміи, где они видѣли, между прочимъ, рельефные изображенія (на восковыхъ фигурахъ) различныхъ болѣзней. Услыхавъ, что въ нижнемъ этажѣ находится анатомический театръ, экскурсанты прошли позволенія осмотрѣть и это помѣщеніе, на что и было изъявлено согласіе. Въ географическомъ кабинетѣ, который затѣмъ посѣтили ученики, давалъ объясненія проф. Корсаковъ. Здѣсь они видѣли рельефное изображеніе устройства поверхности земного шара, географическія картины, строеніе черепа у различныхъ расъ и племенъ, рукописную карту теченія р. Волги и т. д. Осмотрѣвъ физический кабинетъ, гимназисты покинули университетъ, принеся глубокую благодарность г. экзекутору, столь любезно дававшему объясненія въ университетскихъ

кабинетахъ и коллекціяхъ. Около трехъ часовъ всѣ уже были въ гимназіи и обѣдали. Въ 5 час. вечера долженъ быть ити Кашинскій пароходъ „Анна“, на которомъ предполагалось выѣхать изъ Казани обратно въ Кострому. Передъ самымъ отѣздомъ руководитель и одинъ изъ воспитанниковъ VIII класса отъ лица всѣхъ экскурсантовъ приносили глубокую благодарность за необыкновенное радушіе и гостепріимство директору гимназіи Д. В. Никифорову. Въ четвертомъ часу всѣ вещи на казенной лошади, любезно предоставленной директоромъ, были отправлены на пристань въ сопровожденіи служителя; ученики же съ директоромъ и руководителемъ направились въ Казанскій женскій монастырь, гдѣ въ то время шла вечерня. Приложившись къ чествуемой всей Россіей иконѣ *) Божіей Матери, всѣ сѣли на трамвай и чрезъ полчаса были уже на пристани. Администрація парохода уже заранѣе приготовила удобныя мѣста, и гимназисты тотчасъ же ихъ заняли. Д. В. Никифоровъ

*) Икона эта сопровождала изъ Казани русскую народную рать, шедшую на выручку Москвы отъ поляковъ во время междуцарствія. Чудесной ея помощи народная вѣра приписала успѣхъ освобожденія Москвы, и тогда же было установлено въ Казани мѣстный праздникъ (8 іюля—день обрѣтенія иконы и 22 октября—день освобожденія Москвы). Затѣмъ, когда у царя Алексѣя Михайловича родился наслѣдникъ престола Димитрій 21 октября 1649 г. во время всенощной наканунѣ упомянутаго праздника, то установлено было празднованіе 22 октября для всей Россіи. На икону эту руками императрицы Екатерины надѣть золотой вѣнецъ съ брилліантовой короной.

быть настолько внимателенъ и любезенъ, что провожалъ экскурсантовъ до пристани, хотя послѣдняя находится отъ города въ разстояніи 6-ти верстъ, и отправился домой уже тогда, когда пароходъ совершенно скрылся изъ виду.

На обратномъ пути ученики при случаѣ также знакомились преимущественно съ историческими достопримѣчательностями мѣстностей, мимо которыхъ приходилось проѣзжать. Въ Нижній пароходъ пришелъ 9 іюня (въ субботу) въ 4 часа утра и остановился у Сибирской пристани. Въ девятомъ часу всѣ воспитанники уже встали. Первоначально было предполагалось сѣзжать въ Сормово для ознакомленія съ фабриками и заводами, но потомъ, въ виду сильной жары и значительного разстоянія, эту мысль пришлося оставить. Въ 10 часовъ утра большинство воспитанниковъ купались въ городскихъ купальняхъ на р. Окѣ, послѣ чего нѣкоторые вернулись на пароходъ, другие же пожелали осмотрѣть еще Строгановскую церковь старинной архитектуры, извѣстную особенно тѣмъ, что въ ней находятся два образа Спасителя и Божіей Матери, написанные по заказу Петра Великаго художн. Каравакомъ, но перекупленные Строгановымъ. До 3 ч. дня нѣкоторые изъ учениковъ по своимъ дѣламъ отлучались въ городъ, но въ три часа всѣ были въ сборѣ и обѣдали. Въ 5 час. дня экскурсанты выѣхали изъ Нижнаго и въ 7 час. вечера 10 іюня были уже въ Костромѣ. По дорогѣ молодымъ путешественникамъ привелось видѣть тяжелую картину. Близъ Рѣшмы

къ пароходу приближалась лодка съ цѣлью доставить нѣсколько пассажировъ, но по неумѣнью гребцовъ она попала подъ колесо, перевернулась, и всѣ сидѣвшіе въ пей очутились въ водѣ. Раздались страшные крики о помощи. Тотчасъ же матрость съ парохода бросилъ спасательный кругъ, вслѣдъ за которымъ моментально полетѣли въ воду и другіе, брошенные воспитанниками; и хотя утопавшіе спаслись благодаря первому кругу, однако нельзя не отнести съ глубокимъ сочувствіемъ и къ доброму, отзывчивому сердцу молодыхъ людей, поспѣшившихъ оказать первоначальную помощь тонувшимъ.

Подводя итоги всему вышеприведенному, устроитель экскурсіи съ своей стороны считаетъ поѣздку во всѣхъ отношеніяхъ удавшейся. Всюду, при осмотрѣ историческихъ достопримѣчательностей, посѣщеніи соборовъ, музеевъ, обсерваторіи воспитанники обнаруживали вполнѣ достаточный интересъ. Руководитель не замѣтилъ, чтобы кто-либо изъ нихъ особенно скучалъ въ дорогѣ; наоборотъ, всѣ были, повидимому, веселы и, за рѣдкими *) исключеніями, вполнѣ здоровы **).

*) У одного изъ учениковъ 4 июня вечеромъ, вѣроятно, отъ нѣкотораго утомленія, болѣла голова, у двухъ—въ продолженіе 2-хъ сутокъ—зубы, у четвертаго были легкія желудочные страданія.

**) Въ доказательство того что участники экскурсіи дѣйствительно остались довольны ею, да будеть позволено привести выдержку изъ дневника одного изъ нихъ (ученика VI кл. В. Штрикъ изъ Кинешмы): „Воскресенье 10 июня. Въ 10 час. утра пришелъ пароходъ въ Кинешму. Я со всѣми

расходы за проѣздъ во II классѣ на пароходѣ до Казани и обратно, полное содержаніе въ пути, Нижненемъ-Новгородъ и Казань, катанье на лодкахъ, на трамваѣ, простираются для каждого изъ участниковъ экскурсіи, выѣхавшихъ изъ Костромы (18 челов.), до 10 р. 53 к. (на 1 р. 53 к. дороже, чѣмъ по предварительной сметѣ), для присоединившихъ въ Кинешмѣ (двое) 9 р. 75 к., — въ Нижнемъ (трое) 9 р. 53 к.; для изъявившихъ желаніе получить фотографическую группу—на два рубля дороже.

Въ заключеніе руководитель экскурсіи приносить свою глубокую благодарность всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, такъ или иначе содѣйствовавшимъ ея успѣху, въ особенности же, родителямъ и родственникамъ учениковъ, принимавшихъ участіе въ осуществлѣніи этой поѣздки. Онъ твердо убѣжденъ, что только при дружной совмѣстной работѣ родителей и педагоговъ возможно будетъ, по слову Монарха, „видѣть въ молодомъ поколѣніи твердую и вѣрную надежду отечества и стойкую опору его въ будущемъ“ *).

распрошался и ушелъ домой. Какъ не хотѣлось уходить! Сколько разнообразія и удовольствія внесла эта экскурсія въ нашу жизнь, какъ всѣ довольны остались ею, и теперь мечтаютъ о болѣе далекомъ путешествіи—о Кавказѣ, но это еще все въ будущемъ; теперь же надолго будеть самымъ нашимъ пріятнымъ воспоминаніемъ, самой интересной темой для разговоровъ — экскурсія этого лѣта“.

*) Высочайший реескрипѣтъ отъ 25 марта сего 1901 года г. Министру Народнаго Просвѣщенія П. С. Ванновскому.

